

Наши юбиляры

Elena EFIMOVSKAYA

Ode to Era, or As you like it *A pathetic Essay*

Congratulation on the occasion of the jubilee of Era Barutcheva, Professor of the Department of History of Russian Music, founder of the Museum of History of the St. Petersburg State Conservatory.

Key words: Era Barutcheva, St. Petersburg Conservatory, history of Russian music.

Елена ЕФИМОВСКАЯ

Эре-Ода, или Как Вам это понравится

Патетическое эссе

Поздравление с юбилеем профессора кафедры истории русской музыки, основателя Музея истории Санкт-Петербургской консерватории Эры Суменовны Барутчевой.

Ключевые слова: Э. С. Барутчева, Санкт-Петербургская консерватория, история русской музыки.

В наше чуждое патетике время встретить человека, подобного Вам,— подарок судьбы. Сочетание несочетаемого поражает. Всеохватность знания — и отсутствие скепсиса; умение слушать, задавать вопросы, по-детски непосредственно радоваться человеку, празднику, природе, изяществу костюма или сервировке стола — и сдержанность, недосказанность, «молчаливое красноречие» оценок. Но, несмотря на щедрость и открытость, с которой Вы дарите себя дню сегодняшнему, ореол таинственности, окружающий Вас, — из числа предлагаемых обстоятельств. Не знаю, дано ли мне право размышлять?.. только лишь право любви.

*Мне утро армянское снится,
Когда выпекают лаваш...*

О. Мандельштам

Вы родились в Баку, в армянской семье. Помню однажды сказанное Вами: «...солнечная Армения, — какая ерунда! Армения — это трагическая земля, испепеленные солнцем камни, жажда, отсюда и национальный характер. Те, кто думают, что Армения — это Хачатурян, ошибаются. Армения — это прежде всего Комитас, это каменный монастырь в горах». Может быть, в этом отголосок и Вашей внутренней сущности — прочное основание, незабываемые ценности. У истоков судьбы — семья, подарившая память о счастливом детстве, прочную защиту родственных уз и чувство ответственности за семейное имя. Летописная книга «Семья: узоры судьбы на путях истории», составленная Вами как дань благодарной памяти, — захватывающее чтение. Судьбы нескольких поколений, словно под пальцами всеведущих норн, переплетаются с событиями трех веков рос-

сийской истории. Прочитав ее, я была потрясена, в том числе, личностью Вашего отца, Сурена Константиновича, и по-скандинавски переименовала Вас — Эра, дочь Сурена.

Отечество и отчество, корни и связующие нити. А помимо и вокруг этого — многообразное цветение разных культур, целая галерея авторов и персонажей. Каждый из них по-своему приоткрывает Вашу тайну. Вот Дон-Кихот — ему стоило бы поставить памятник у порога созданного и хранимого Вами Музея истории консерватории. Не обошлось без него и в неравной схватке с фантомом *режоперы*: «Я выросла в оперном театре, я нежно люблю неправдоподобие оперы. Опера неправдоподобна, она возвышенна. Она возвышает нас над реальностью, и поэтому в оперном театре не возбранен музейный принцип».

А — напротив — Лоуренс, Стерн и Булгаков — как мера изящной иронии, в которую Вы позволяете себе порой окрашивать изумительные подробности окружающей действительности. Любимый Вами диккенсовский Сэм Уоллер, простосердечный и верный слуга мистера Пиквика, и Ваша истинная аристократичность, которая всегда — в умении служить избран-

ному — делу ли, человеку ли, невзирая на конъюнктуру и расчет.

Чайковский и Шостакович Мравинского, и сам Евгений Александрович — музыкант-эпоха, легендарный и непревзойденный — вдруг приближается к нам одним, Вашим, рукопожатием. Явления Виталия Буяновского и Георгия Алексидзе озарены страстным вниманием творческой дружбы, со-дружества. Шекспир как камертон трагической мудрости и Ваш любимый афоризм «Для того, чтобы быть оптимистом, надо знать историю». Шекспировское, скандинавское, неправдоподобно мифологическое — и вот он, Рихард Вагнер, любви к которому стоит у Вас поучиться.

Боюсь, что перечисление мое далеко не полно. Его могли бы дополнить Ваши многочисленные ученики, слушатели, читатели и просто счастливые собеседники. Для каждого из них у Вас всегда найдется своя тема, свой поворот разговора или свое, понимающее, молчание. Вам чужды обезличенность и снобистский холодок. Во всем, чего бы ни касались, Вы звучите всем сердцем. Может быть, поэтому Вас так любят дети.

И вот тут стоит остановиться. Потому что, возможно, это и есть та самая тайна. Спасибо!

Ianina GUROVA To the jubilee of Tatiana Ilyina

Congratulation on the occasion of the jubilee of the well-known art critic Tatiana Ilyina, Professor of the Music Theatre Staging Department of the St. Petersburg State Conservatory.

Key words: Tatiana Ilyina, St. Petersburg Conservatory, history of Occidental art, history of Russian art.

Янина ГУРОВА К юбилею Татьяны Валериановны Ильиной

Поздравление с юбилеем профессора кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской консерватории, известного искусствоведа Татьяны Валериановны Ильиной.

Ключевые слова: Т.В. Ильина, Санкт-Петербургская консерватория, история западноевропейского и отечественного искусства.

В стенах первой российской консерватории трудятся профессора, чей педагогический стаж составляет более полувека. Известные музыканты-исполнители, композиторы, ученые-музыковеды воспитали не одно поко-

ление выдающихся музыкально-театральных деятелей. Авторитетные педагоги консерватории за многие десятилетия стали легендами в мире искусства. Их деятельность ежегодно обрастает историями воспитанников о занимательных лекциях, непростых экзаменационных испытаниях и о том, как важны приобретенные знания. В ряду таких Учителей — Татьяна Валериановна Ильина. В этом году выдающемуся искусствоведа, имя которого широко известно как России, так и рубежом, исполнилось 80 лет.

